

то лучше дать прямо отрицательный ответ, чем не дать никакого ответа».

Пересылая в Москву эту шифровку Ворошилова, Сталин сделал заключение: «Свое мнение к указанным пактам я сообщил вам в шифровке от 22 сентября за № 1709/ш. Другого мнения у меня нет. О чем сообщите т. Ворошилову»¹.

Стало быть, по мнению генсека, лучше вопрос отложить до возвращения нашей делегации из Турции.

Предполагаемый пакт в силу ряда причин так и не был заключен.

и) Западные соседи

Среди западных соседей нашего государства особое внимание советское руководство уделяло Польше. После окончания советско-польской войны (1921) отношения с этой страной стали постепенно нормализовываться, хотя бывали эксцессы. Так, иногда отдельные группы поляков совершали нападения на советско-польскую границу. Это произошло, в частности, летом 1925 г. Данный факт стал предметом обсуждения на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 13 июля 1925 г.

Было решено направить нашим заграничным шифротелеграмму следующего содержания. «В связи с налетом поляков на нашу границу выступления нашей печати, особенно на Украине, крайне воинственны по отношению к Польше, что противоречит линии партии на деловое экономическое сближение с Польшей». Предлагалось «подчеркивать, что ответственность за налеты лежит на враждебных СССР элементах Англии, втягивающих против нас враждебные польские элементы»².

Взаимоотношения Польши с СССР приобрели тенденцию к ухудшению в 1926 г., после установления режима Ю. Пилсудского. На это обратил внимание председатель ОГПУ, поляк по национальности Ф.Э. Дзержинский. Он подготовил специальный документ, проникнутый заботой об укреплении безопасности советского государства. Этот документ был написан за 9 дней до его внезапной кончины. Приводим его полностью.

¹ Там же. Д. 82. Л. 52.

² Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 511. Л. 13.

«Служебная записка Ф.Э. Дзержинского на имя И.В. Сталина о взаимоотношениях СССР с Польшей.

С. Секретно

Ц.К. ВКП(б)

Т. Сталину

Целый ряд данных говорит с несомненной (для меня) ясностью, что Польша готовится к военному нападению на нас с целью отделить от СССР Белоруссию и Украину. В этом именно заключается почти вся работа Пилсудского, который внутренними делами Польши почти не занимается, а исключительно военными и дипломатическими для организации против нас сил. В скором времени Румыния должна получить из Италии огромные массы вооружения, в том числе и подводные лодки. Однако временно оживилась деятельность и всех белогвардейцев в Лимитрофах¹ и против Кавказа. Неблагополучно у нас и с Персией и с Афганистаном.

Между тем у нас в стране в широких кругах очень благодушное настроение, и необходимо дать указания РВС, а также проверить состояние Красной Армии — ее настроение, снабжение и нашу мобилизационную и эвакуационную способность.

Пилсудский относится к нашим территориальным дивизиям с полным пренебрежением и рассчитывает на наше партийное разложение в связи с нашей дракой на 14 съезде. Я опасаясь, что такой его взгляд может его толкнуть раньше выступить, чем это предполагают у нас (в РВС говорили год 1927-й).

Необходимо ЦК этим вопросом заняться. Я думаю, что надо дать задание самое срочное — обсудить этот вопрос комиссии т. Рыкова (комиссии обороны).

11 июля 26 г.

Ф. Дзержинский»².

Конечно, не все подтвердилось из тех опасений, на которые указывал Ф.Э. Дзержинский в данной записке, но во многом однако его анализ ситуации и предложение были верными.

¹ Лимитрофы — термин, применявшийся после первой мировой войны державами Антанты и США в отношении Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и Польши (т.е. государств, граничивших с СССР).

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Л. 56—56 об. Автограф. На бланке: С.С.С.Р. Председатель Высшего совета народного хозяйства. Москва, Варварская пл., Деловой Двор, 1 подъезд, 2-й эт. Тел. 1-27-86. Письменного заключения Сталина на этот документ в данном деле нет.

И в последующие годы не без труда решались спорные вопросы с правительствами соседних с СССР государств — Польшей и Румынией. В последнем случае речь шла о судьбе Бессарабии, территория которой была захвачена румынами в итоге первой мировой войны (до этого она входила в состав России).

Нежелание Румынии вернуть Советскому Союзу эту область не позволяла заключить пакт о ненападении между граничащими с СССР государствами и Советским Союзом.

26 июня 1932 г. Молотов, Каганович, Ворошилов и Орджоникидзе сообщали Сталину в Сочи: «Залесский в Женеве сообщил на днях Литвинову, что Титулеску готов возобновить переговоры о советско-румынском пакте. Залесский вручил согласованный им с Титулеску проект пакта. В нем, в отличие от берлинской формулировки Залесского нет оговорки о том, что спорные между СССР и Румынией вопросы не задеваются настоящим пактом. Литвинов заметил от себя, что несогласие Румынии упомянуть о наличии спорных вопросов помешает заключению пакта и что Польше в таком случае придется подписывать пакт без Румынии.

Залесский промолчал, но затем заявил о неприемлемости для него такой перспективы. По ряду имеющихся информации Польша готова ратифицировать пакт одновременно с Прибалтами, без Румынии. «Полагаем, — сообщалось в письме, — что формулировка Залесского — Титулеску неприемлема, и что в вопросе о Бессарабии надо остаться на прежней позиции».

Сталин 27 июня выразил с этим согласие¹.

О последующей судьбе этих предложений можно почерпнуть сведения в многотомном издании «Документы внешней политики СССР».

к) СССР и Франция

Связи России с Францией имеют многовековую историю. Они носили многоплановый характер, значительное место занимали и экономические отношения. При этом размер вложенного французского капитала в экономику дореволюцион-

¹ Там же. Д. 77. Л. 104. *Автограф Сталина* — Л. 102. А. Залесский — министр иностранных дел Польши. Н. Титулеску — министр иностранных дел, постоянный представитель Румынии в Лиге наций.